
В. Ю. КРУПЯНСКАЯ, М. Г. РАБИНОВИЧ

ЭТНОГРАФИЯ ГОРОДА И ПРОМЫШЛЕННОГО ПОСЕЛКА

Этнография города является важным разделом этнографической науки. Минувшее столетие ознаменовано в большинстве стран мира бурным ростом городов. По данным этнической статистики жители городов несколько лет назад составляли: в Австралии и Океании 75, Америке — 53, зарубежной Европе — 52, СССР — 50, зарубежной Азии — 20, Африке — 13 процентов от общей численности населения этих стран¹. Этот характерный для современности процесс урбанизации выражается не только в росте городов, но и в коренном переустройстве деревни, изменении ее социального состава, всего жизненного уклада, в усилении воздействия на деревню городских форм быта. Все возрастает влияние городской культуры на культуру народов в целом. Поэтому в наше время нельзя изучать современную жизнь какого-либо народа, оставляя без внимания городское население, как это было характерно для этнографической науки в прошлом. В последние десятилетия и в Советском Союзе, и за рубежом истории и этнографы все чаще обращаются к городской тематике, в первую очередь — к изучению рабочего класса, составляющего по преимуществу население городов и рабочих поселков, к изучению специфики его формирования, этнографических особенностей, его влияния на ход исторического процесса и развитие культуры данной страны.

Опыт показал, однако, что изучение культуры и быта рабочих какого-либо предприятия (или ряда предприятий) неизбежно перерастает в изучение населенного пункта (города, рабочего поселка) в целом, ибо рабочие коллективы живут не изолированно, а в постоянном и тесном общении с другими слоями населения. Многие этнографы обращаются и непосредственно к изучению городского быта, городских обычаев, празднеств и т. п.² И все же изучение города с этнографической точки зрения еще только начинается. Город до последнего времени был по преимуществу объектом исследования географов, экономистов, социологов, архитекторов, историков и археологов.

Признавая ведущее значение города в жизни современных народов по крайней мере с эпохи капитализма, мы должны отказаться от клас-

¹ См. «Численность и расселение народов мира», М., 1962, стр. 20.

² См., например: W. E. Peuckert, *Volkskunde des Proletariats*, I, Frankfurt a/M., 1931; H. Komenda, *Warum Stadtvolkskunde?*, «Konferenz für volkswissenschaftliche Kartographie in Linz a. d. Donau», 1959, стр. 58—65; библиографию немецких работ см.: W. E. Peuckert, O. Lauffer, *Volkskunde Quellen und Forschungen seit 1930*, Bern, 1951, стр. 43—44; см. также: R. and H. Lynd, *Middletown*, New York, 1929; и х же, *Middletown in Transition*, New York, 1937; M. Davie, *Problems of City Life*, New York, 1932; R. Dore, *City Life in Japan, Berkely and Los Angeles*, 1958; K. Fojtik, *Výskum súčasného života obyvateľstva miest a priemyslových oblastí v nemecké spolkové republike*, «Cesky lid», 1964, № 3, стр. 168—172.

сической трактовки крестьянства как единственного носителя национальной традиционной культуры. Ведь и в прошлом, в эпоху феодализма, городское население вместе с сельским участвовало в складывании народностей и позже — наций, внесло немалый вклад в создание и развитие национальной культуры. Такие крупные области фольклора, быта и обряды, в значительной мере сложились в результате культурно-бытового взаимодействия сельского и городского населения.

Ведущий класс современного общества — рабочий класс — в значительной своей части сформировался и вырос в городах. И хотя формирование его происходило преимущественно за счет прибывавшего в города обезземеленного крестьянства, этот процесс шел под большим влиянием разнообразного по своему социальному составу городского населения с его давно уже сложившейся материальной и духовной культурой, его условиями жизни. Для выяснения конкретной обстановки, в которой создавалась современная городская культура, необходимо, таким образом, последовательно-историческое изучение города в различные эпохи.

Известно, что города всего мира имеют много общих черт, обусловленных спецификой их развития как промышленных, торговых, политических и культурных центров. Вместе с тем имеются и особенности, присущие городам той или иной экономической и географической зоны, национальные особенности городов определенной страны, а внутри ее — областные особенности. Есть общие черты конкретных групп городов, обусловленные общностью их исторических судеб. Наконец, есть индивидуальные черты, присущие только данному городу. Это общее и особенное в развитии городов уже не одно десятилетие было объектом исследования ученых различных специальностей³.

Говоря об изучении городов, мы имеем в виду и изучение таких поселений, которые представляют собой переходный тип от сельского к городскому или первичную стадию развития города, — промышленных поселков, так как именно этот промежуточный тип промышленных центров сыграл в прошлом и продолжает играть сейчас огромную роль в расширении влияния на жизнь сельского населения крупной машинной индустрии — на это в свое время указывал еще В. И. Ленин⁴. За последние годы проблеме взаимовлияний города и деревни посвящено наибольшее число этнографических исследований⁵.

³ См., например: Н. Н. Баранский, Об экономико-географическом изучении городов, «Вопросы географии», Сб. 2-й, М., 1946; Н. И. Ляликов, О географическом изучении города, «Уч. зап. МГПИ им. Ленина», т. IV, Географический факультет, вып. I — Город и район как объекты географического изучения, 1949; А. Пиренн, Средневековые города Бельгии, М., 1937; Д. Луццато, Экономическая история Италии, М., 1954; М. Н. Тихомиров, Древнерусские города, М., 1956; В. В. Стоклицкая-Терешкович, Основные проблемы истории средневекового города X—XV вв., М., 1960; Я. А. Левицкий, Города и городское ремесло в Англии X—XII веков, М., 1960; Л. Е. Иофа, Города Урала, М., 1951; О. А. Константинов, Городские поселения Урала, «Вопросы географии, География городов», М., 1956.

⁴ «Мужика не пускают на фабрику, — фабрика идет к мужику», — писал В. И. Ленин (см. В. И. Ленин, Развитие капитализма в России, Соч., 4-е изд., т. 3, стр. 459).

⁵ Интересные исследования в этом отношении проводятся в Польше и Чехословакии. См.: D. Dobrowolska, Stúdiu života a kultúry robotnickej triedy v polskej vede, «Slovensky národopis», 1957, №№ 3—4. Чешские монографии: K. Fojtik, O. Sirovátka, Rosicko-Oslavansko, Praha, 1961; «Kladensko, Život a kultura lidu v průmyslové oblasti», Praha, 1959 и др. Аналогичные работы проводятся в СССР. Таково исследование, начатое Казанским институтом языка, литературы и истории АН СССР в районе богатейшего месторождения нефти, открытого в Юго-Восточной Татарии в 1940 г., и др.

В чем же специфика этнографического изучения города? Нам представляется, что, изучая такой важный объект, этнографы должны обращать внимание прежде всего на те стороны его развития, которые связаны с определенными этническими процессами. В особенности важно выявить этническую среду, в которой возник город, проследить дальнейшие источники пополнения его населения и те этнические процессы, которые происходят в городе: взаимоотношения пришельцев с основным этническим ядром населения, в ряде случаев их постепенную ассимиляцию, взаимообогащение культур, создание новых форм культуры и быта. Этнический состав населения города всегда много сложнее, чем в сельском поселении. Иногда ядро городского населения принадлежало даже не к тому народу, на территории которого возник город (например, немецкие города в Прибалтике). Приходящее в город инонациональное население в ряде случаев селилось компактными группами, создавая в городе как бы особые поселки со своими национальными чертами, нередко и с особым правовым положением, что не могло не оказывать влияния на общественный быт всего города. Города, в которых еще не стерлись эти грани между различными национальными группами, дают особенно важный материал для изучения процессов этнического сближения⁶.

Особого внимания заслуживает изучение национальных особенностей городского быта и тех изменений, которые в нем происходят в результате культурно-бытовых взаимодействий. Такие процессы характерны, например, для старейших городов советских национальных республик (Средней Азии и др.), многовековая культура которых под отнюдь не недавним воздействием русской городской культуры не просто нивелировалась, а трансформировалась, сохраняя в значительной мере своеобразие традиционного национального быта.

В городах (в условиях феодализма и капитализма) гораздо быстрее, чем в деревне, идет процесс социальной дифференциации населения. Этнограф интересуется здесь сложение жизненного уклада различных социальных групп, вклад, который каждая из этих групп вносит в развитие национальной культуры, и намечающееся между этими группами сближение. В этом отношении роль города как культурного центра очень велика.

Этнографы изучают материальную и духовную культуру различных слоев городского населения. Не все население города сохраняет в равной мере традиционную культуру. Объектом этнографического изучения должно быть прежде всего то новое, что появляется в жизненном укладе горожан, и влияние этого нового на развитие народной культуры. При изучении города как поселения особое внимание должно быть уделено его социальной топографии, изменениям в расселении социальных групп в различные периоды его истории. В частности, важна проблема центра и окраин с их резкой бытовой противоположностью в прошлом.

Важным разделом этнографического изучения города является исследование основных и подсобных занятий населения, их соотношения в городах различных типов и в различные исторические периоды. При этом, рассматривая город на поздних этапах его развития, этнограф изучает основные занятия населения — промышленность и торговлю —

⁶ См. хранящиеся в Фундаментальной библиотеке общественных наук АН СССР публикации Международной конференции ООН по науке и технике, секция G (социальные проблемы и урбанизация), Женева, 1963; см. также: О. С к а л н и к о в а, Этнографическое изучение перемен в быту африканского города, «Сов. этнография», 1963, № 5.

преимущественно с их бытовой стороны (производственный быт, социальная структура в организации отдельных промыслов и ремесел), а также особенности домашнего быта, связанные с производственной деятельностью различных слоев городского населения. Этнографы изучают и общественный быт городов: бытовые отражения их политической жизни, празднества, формы проведения досуга, обычаи и нравы. Они занимаются также различными видами искусства и местом их в городском быту, в частности музыкальным бытом. Особое внимание этнографов привлекает семейный быт горожан, в частности специфика рабочей семьи, то характерное и типичное, что отличает ее от семьи крестьянской, с которой в преобладающем большинстве рабочая семья генетически связана.

Важнейшей проблемой этнографии города является выяснение того ареала, на который распространяются производственные, торговые, культурные связи города и с которым город зачастую связан как с источником пополнения рабочей силы. Изучение взаимодействия города и деревни, как уже указывалось, — один из важнейших аспектов этой проблемы.

Город представляет собой не только экономический и политический центр, но и центр развития культурной жизни страны. Здесь сосредоточиваются ее наиболее передовые культурные силы, культурные учреждения и ценности. Это накладывает свой специфический отпечаток на весь уклад жизни городского населения.

Этнографическое изучение городов может дать материал для монографического описания города или группы городов, а также для исследований, посвященных тем или иным сторонам городской жизни на материале одного или многих городов.

Если этнографические особенности города прошедших эпох можно изучать, пользуясь в основном достижениями истории и археологии (при сохранении этнографического подхода к интерпретации этих материалов), то города современности и недавнего прошлого этнограф может исследовать с помощью обычных методов этнографии (включая полевые исследования, анкетные опросы и т. д.). При изучении современного города этнографы выявляют ценный материал и для выяснения предшествующих этапов его развития. В этом отношении показателен предпринятый советскими учеными опыт изучения среднеазиатских городов, многие из которых ко времени Октябрьской революции сохраняли еще характер феодальных центров (например, Бухара) с их укреплениями, ремесленными кварталами, своеобразным укладом городского быта, с огромной ролью духовенства в жизни населения⁷. Привлечение этнографического материала позволило проникнуть в такие сферы жизни, которые недоступны письменным источникам. Этнографы изучили в этих старых городских центрах живые следы феодализма и имеют полную возможность проследить социалистическую перестройку города.

Для советских этнографов важнейшей задачей является изучение современного социалистического города. В нашей многонациональной стране эта проблема приобретает особый интерес и своеобразие. Вместе с тем она и чрезвычайно сложна. Отсталая царская Россия

⁷ См.: О. А. Сухарева, Позднефеодальный город Бухара конца XIX — начала XX в. Автореф. докторской диссертации, Ташкент, 1962; ее же, К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки), Ташкент, 1958; А. Ю. Якубовский, Главные вопросы изучения истории развития городов Средней Азии, Труды Таджикского филиала АН СССР, т. XXIX, Сталинабад, 1951.

имела всего 13% городского населения. В Советском Союзе удельный вес его вырос к 1961 г. до 50%⁸.

Бурный рост городов происходит не только за счет притока населения в старые города, но и за счет возникновения новых городов и рабочих поселков в районах развития промышленности. Это обусловило большое разнообразие типов городских поселений. Наряду со старыми промышленными центрами, чрезвычайно выросшими благодаря дальнейшему развитию крупной промышленности, есть ряд городов, ранее почти ее не имевших. В этих городах индустриальный рост связан с коренным изменением социального и этнического состава населения. Таковы, например, многие старые города бывших национальных окраин, индустриализованные уже в советское время. Новые города, построенные в недавние годы и зачастую в местах, ранее не заселенных, имеют свою специфику в отношении формирования населения, складывающегося, как правило, из представителей разных национальностей и выходцев из различных областей. В качестве характерного примера можно привести возникший в 1933 г. в Туркмении, в районе нефтяных разработок, новый, социалистического типа город Небит-Даг с населением, состоящим из представителей пятидесяти национальностей. Изучение этнического состава городов такого типа позволяет судить о конкретных проявлениях процесса взаимной ассимиляции различных по происхождению групп населения и становления — в условиях городской жизни — новых форм быта.

Особенности современных процессов, характерных для советской действительности, обусловлены прежде всего тем, что культура социалистического города лишена классовой противоречивости, в ее развитии ярко выражена роль целенаправленного воздействия общественных сил и государства.

Социалистическая революция уже с первых своих шагов оказала решающее влияние на характер городов. Прежде всего изменилась их социальная топография. Советское правительство сначала переселяло рабочих в квартиры буржуазии, а затем развернуло широкое строительство жилищ для рабочих. Размах жилищного строительства и полная реконструкция многих городов привели к тому, что современный советский город не знает «аристократических» кварталов центра и рабочих окраин, а тем более — трущоб, где прежде селилась городская беднота. Не знает советский город и деления на «старый», или «черный», город, где жило местное население, и «новый», или «белый», населенный русскими.

Отмена капиталистической собственности на городские земельные участки позволила осуществить коренную перестройку городов по единому плану. Этнографам интересуют в этой перестройке не только изменение жилищных условий населения, но и сложение совершенно нового жизненного уклада горожан в связи с созданием нового типа улиц, кварталов, так называемых микрорайонов, с их бытовыми и культурными учреждениями. Особый интерес представляет изучение нового градостроительства в республиках, где возникают города в связи с развитием той или иной отрасли промышленности. Градостроительство является здесь могучим средством ликвидации отрицательных явлений старого национального быта, которые были связаны с прежней культурной отсталостью отдельных народов (расселение родовыми группами, замкнутый характер жилища, резкое деление его на мужскую и женскую половины и т. п.). Население таких

⁸ «СССР в цифрах в 1960 году», М., 1961, стр. 65.

городов уже в силу самого характера их застройки быстрее приобщается к новым общесоветским формам быта⁹.

Изменения в материальной культуре (например, во внутреннем убранстве жилища, костюме, пище) по-разному протекают в городах различных республик. Как уже указывалось, изменения в национальном быте идут не просто по линии его нивелировки, но являются результатом освоения, взаимопроникновения и творческой переработки элементов различных культур — коренного и пришлого населения, а также соседних народов. Исследуя эти процессы, этнограф может определить те наиболее жизненные и ценные явления традиционной культуры, развитие которых обогащает новую, социалистическую культуру. Этнографы оказывают и практическую помощь различным строительным, производственным и торговым организациям в выработке форм продукции, соответствующих издавна сложившимся привычкам и эстетическим представлениям современных горожан¹⁰. Одновременно выявляются и отрицательные явления старого быта, с которыми следует вести упорную борьбу.

Важнейшей проблемой для советских этнографов, изучающих быт современного города, является исследование процесса стирания культурно-бытовых различий между отдельными слоями городского населения, столь резко проявлявшихся ранее в связи с классовым делением общества. Этнографические исследования показывают, что для современной городской семьи характерно наличие в ее составе представителей не только различных профессий, но и работников физического и умственного труда. Резкое возрастание образованности и культуры рядового горожанина приводит к тому, что в настоящее время зачастую уже трудно бывает определить, к какой социальной категории следует отнести ту или иную городскую семью не только по ее социальному составу, но и по всему ее жизненному укладу и культурному уровню. И тем не менее городское население не является еще в культурно-бытовом отношении вполне однородным. Это объясняется многими причинами — социальным происхождением отдельных групп населения, длительностью их пребывания в городе, родом занятий, степенью обеспеченности и т. п. Следует помнить, что и в отношении городской среды не может быть снята проблема традиций, т. е. воздействия на быт длительно складывавшихся в той или другой общественной среде воззрений, обычаев, нравов, эстетических представлений и т. д.

Все это вызывает необходимость дифференцированного подхода к изучению городского населения с учетом его этнического, социального и профессионального состава, а следовательно, и привлечения огромного статистического материала, и проведения специальных анкетных обследований.

⁹ Интересные наблюдения сделаны туркменским этнографом Ш. Аннакльчевым при изучении быта туркмен-нефтяников Небит-Дага. Так, с момента возникновения этого города и рабочего поселка Кум-Дага на их окраинах стихийно выросли поселения, в характере застройки которых и типе строительства сказались многие старые традиции. Большинство рабочих семей из бывших племенных групп поселились здесь компактно, соблюдая былое родовое деление, тогда как в городской черте они расселились и живут в коммунальных и индивидуальных домах разрозненно, по соседству с представителями не только разных родоплеменных в прошлом групп, но и различных национальностей. Этим объясняется большая сохранность некоторых отсталых черт в культуре и быте населения именно окраинных поселков (см. Ш. Аннакльчев, Некоторые стороны быта рабочих-нефтяников Небит-Дага, «Сов. этнография», 1959, № 1).

¹⁰ С этой точки зрения заслуживают внимания работы польских социологов. См., например, статью: A. Matejko, Wartość użytkowa nowych mieszkań w świetle doświadczeń ich mieszkańców, «Zaludnienie i użytkowanie mieszkań w nowych osiedlach», Warszawa, 1959.

Постановка этой важной проблемы неразрывно связана с всесторонним изучением городской семьи, ее структуры, бытового уклада, культурного уровня; в частности, она требует освещения вопроса об образовании прослойки интеллигенции в семьях. Огромную роль в процессе перестройки быта и складывания общесоветских его форм играет характер брачных связей, например, распространение так называемых смешанных в национальном и социальном отношении браков. Прямое отношение к этому вопросу имеет и детальное изучение современных методов воспитания детей, более всего способствующих формированию нового поколения людей, на духовном облике которых перестает сказываться принадлежность их к той или иной социальной прослойке.

Изучение семьи имеет и большое самостоятельное значение, ибо затрагивает целый комплекс проблем, непосредственно связанных с практикой коммунистического строительства: внедрение общественных форм удовлетворения материально-бытовых нужд семьи и тем самым освобождение женщины от загрузки в домашнем хозяйстве; вовлечение матери-хозяйки в общественно-полезный труд и влияние этого фактора на домашний уклад, на воспитание подрастающего поколения и т. д. Эти процессы в городе протекают быстрее, чем в деревне; более интенсивно меняется и весь жизненный уклад.

Не остаются вне поля зрения этнографов и семейная обрядность и весь комплекс связанных с ней обычаев. Изучение этой стороны семейного быта горожан показывает ведущую роль города в преодолении разного рода пережитков в семейно-брачных отношениях и в выработке безрелигиозных обрядов. Работа этнографов может здесь сомкнуться с практической деятельностью государственных и общественных учреждений.

В области общественного быта, в складывании новых его форм, соответствующих новому этапу развития советского общества, ярко проявляется ведущая роль города, и в особенности — рабочего класса. Серьезного внимания заслуживают те формы общественного быта, в которых отчетливо видно сочетание государственного и общественного начала. Таковы народные дружины, товарищеские суды, уличные и домовые комитеты и т. п. В новых формах организации общественного досуга горожан проявляются и лучшие традиции, идущие от старых национальных культур. Следует тщательно изучать с этой точки зрения и современные общественные праздники, которые именно в городах приобрели наиболее развитую форму, свой церемониал. Наконец, и форма проведения политических мероприятий, включая выборы депутатов в Советы, является существенным звеном нового, социалистического общественного быта. Большое значение приобретает художественное воспитание масс, в частности мало разработанный как за рубежом, так и у нас вопрос о городском музыкальном быте — изучение массового песенного репертуара, источников и путей его пополнения¹¹. Все это очень важно для выяснения задач, стоящих перед современным профессиональным искусством.

Из сказанного ясно, что город как объект этнографического изучения представляет для исследователя большой интерес, но и большую сложность. Широкий круг проблем, разнообразие источников дают

¹¹ В советской науке первым начинанием в области изучения городского музыкального быта явилось проведенное К. В. Чистовым обследование современного песенного репертуара небольшого промышленного города Сегежи (Карельская АССР) (К. В. Чистов, *Литературно-художественная культура социалистической Сегежи*, «Изв. Карело-Финского филиала АН СССР», 1960, № 2.)

простор для исследовательской мысли. Вместе с тем именно в силу многообразия этих проблем подход к ним требует особой тщательности. Уже одно то, что каждый раз исследователь имеет дело с многочисленным и сложным по своему профессиональному и этническому составу и происхождению населением, требует выработки дифференцированных методов изучения. В одних случаях этнограф изучает город как целое, в других — он выделяет определенные части города, в третьих — социальные группы его населения. Но в целом при этнографическом изучении города нужно охарактеризовать его как сложный социальный организм, во всем многообразии взаимодействий различных групп его населения. Многообразны будут и методы изучения города в зависимости от поставленных задач. Видимо, ряд проблем потребует контакта со смежными научными дисциплинами, в особенности с социологией.

Мы наметили отдельные, как нам представляется, наиболее важные аспекты этнографического изучения города. Разумеется, круг проблем, связанных с исследованиями подобного рода, гораздо шире и осветить его в краткой статье не представляется возможным. Обсуждение этой проблемы на специальном симпозиуме VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук поможет, несомненно, как более углубленной ее разработке, так и выработке методов исследования.

SUMMARY

Ethnological studies of towns and industrial communities are an important — but as yet insufficiently studied — branch of ethnology both in the USSR and in other countries. The steady rise of the proportion of urban population and the increasing role played by town-dwellers in the life of a nation imperatively call for doing away with this blank. Ethnological studies of the town should cover both the contemporary town and the town of former times. The specific methods of these studies of the town consist not only in the application of the methods of ethnological research, including field investigations, but primarily in the approach employed by the investigator whereby he considers all the diverse sources in the context of ethnic development in a given period. Of special importance here is studying the ethnic composition of various urban population groups, the rise and development of different aspects of the town-dwellers' material and spiritual culture (dwellings, clothing, food, social and family life, folk art, folklore, etc.). Soviet ethnologists are particularly interested in studying the socialist town, its role in the development of the socialist nations, the process of the obliteration of national and cultural differences in the life and customs of the urban population, the rise of new socialist culture among it.

In this brief article the authors have merely traced those aspects of ethnological studies of the town which, in their opinion, are of primary importance. Discussion of this problem at a special symposium of the VII International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences will promote a more profound investigation of the problem and the elaboration of new methods of research.